

УДК 821.512.141.09

DOI 10.25587/2782-6635-2024-1-59-65

Проблема гендерного творчества в башкирской литературе XXI в.: современное состояние и перспективы изучения

Н. А. Хуббитдинова

Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы, г. Уфа, Россия

✉ narkas08@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы гендерного творчества в национальной литературе. Актуальность исследования состоит в недостаточной изученности данной проблемы относительно башкирской литературы. В то время как раскрытие данного вопроса позволит изучить произведения женских авторов в новом ракурсе, пристальнее взглянуть на творческую лабораторию женщины-писателя, подходы и художественные приемы, к которым они апеллируют и т. д. Целью статьи является постановка проблемы гендерного творчества в современной башкирской литературе, ее состояния сегодня и перспективы изучения. Несмотря на то, что эта проблема в российской науке изучена в достаточной степени, в башкирском литературоведении ей до сих пор не дана соответствующая оценка и отсутствуют монографические исследования, в то время, как вопросы гендерной прозы или поэзии того требуют. Задачами послужили рассмотрение художественно-эстетических своеобразий женского романа Т. Гариповой, Г. Якуповой. В результате анализа постановки проблемы было установлено, что женский роман требует к себе иных подходов в изучении. Применение к нему маскулинных способов исследования не позволяет выразить все его художественные, идейно-эстетические особенности и своеобразие. Потому что в основе изображаемых событий женского произведения лежат сугубо женское отношение к жизни, женская логика и глубокий психологизм в ее раскрытии и развитии в произведении. Без постижения всех этих особенностей невозможно познать природу женского романа, его феминистских начал, которые зачастую присутствуют в подобных произведениях, что во многом отличается от маскулинности. В статье, не претендуя на окончательность выводов, сделана попытка раскрыть эту проблему на примере творчества башкирских писательниц.

Ключевые слова: гендерная проза, проблема, творчество, литература, произведение, роман, повесть, художественное своеобразие, подход.

Для цитирования: Хуббитдинова Н. А. Проблема гендерного творчества в башкирской литературе XXI в.: современное состояние и перспективы изучения. Вопросы национальных литератур. 2024, № 1 (13). С. 59–65. DOI: 10.25587/2782-6635-2024-1-59-65

Gender creativity in Bashkir literature of the 21st century: current state and prospects for study

N. A. Khubbitdinova

M. Akmulla Bashkir State Pedagogical University, Ufa, Russia

✉ narkas08@mail.ru

Abstract. The article examines issues of gender creativity in national literatures. The relevance of the study lies in the insufficient knowledge of this problem in relation to Bashkir literature. The disclosure of this issue will allow us to study the works of female authors from a new perspective, take a closer look at the creative laboratories of female writers, the approaches and artistic techniques that they use, etc. The purpose of the article is to pose the problem of gender creativity in modern Bashkir literature, its state today and prospects for study. Despite the fact that this problem has been sufficiently studied

© Хуббитдинова Н. А., 2024

in Russian science, in Bashkir literary criticism it has not yet been given an appropriate assessment and there is no monographic study, while issues of gender prose or poetry require it. The objectives were to consider the artistic and aesthetic uniqueness of the women's novel by T. Garipova and G. Yakupova. The analysis of the problem statement revealed that women's novel requires different approaches to study. Applying masculine methods of research to it does not allow us to express all of its artistic, ideological and aesthetic features and originalities. Because the basis of the events depicted in a woman's work is a purely female attitude to life, female logic and deep psychologism in its revelation and development in the work. Without comprehending all these features, it is impossible to understand the nature of the women's novel, its feminist principles, which are often present in such works, which in many ways differs from masculinity. Without claiming to be final, the article makes an attempt to reveal this problem using the example of the creativity of Bashkir women writers.

Keywords: gender prose, problem, creativity, literature, work, novel, story, artistic originality, approach.

For citation: Khubbitdinova N. A. Gender creativity in Bashkir literature of the 21st century: current state and prospects for study. *Issues of National Literature*. 2024, No. 1 (13). Pp. 59–65. DOI: 10.25587/2782-6635-2024-1-59-65

Введение

В России женское творчество как в поэзии, так и в прозе получило развитие в конце 1980-х–начале 1990-х гг., а научное исследование гендерного творчества – в 1990-х гг. прошлого столетия. Как пишет И. Г. Зумбилдзе, ссылаясь на книгу Т. Мелешко «Современная отечественная женская проза: проблемы поэтики в гендерном аспекте» «...Употребление этого понятия переносило акцент на взаимодействия между полами с учетом всей сложности их биологических, психологических, социальных и культурных особенностей» [1, с. 21]. Как верно отмечает молодой ученый А. Х. Галиуллин «Если в российской науке термин «гендерная проза» плотно вошел в научный оборот в 1990-х гг., то в башкирской филологии он только разрабатывается, хотя женская литература – проза, поэзия – существует давно. Она изучалась как часть башкирской литературы» [2, с. 174]. Другими словами, женская литература, зачинателями которой по праву считаются Хадия Давлетшина, творившая в 1930–1960 гг. и Зайнаб Бишева, известная в 80-х гг. прошлого столетия, всегда рассматривалась вкупе с маскулинным творчеством, на «общих основаниях». Гендерное творчество требует к себе особенного отношения, подготовленного исследователя.

Условиями, отличающими женскую прозу или поэзию от мужской, являются следующие: автором является женщина, главная героиня – женщина, события развиваются вокруг женского образа, мир познается через женское мировоззрение, женское психо-эмоциональное, чувственное восприятие.

Гендерный подход к изучению современной национальной литературы: особенности и своеобразие

Что отличает мужскую прозу от женской? Стоит ли последнее рассматривать как некий феномен, необычное явление литературы? Скорее всего гендерную прозу (поэзию) следует рассматривать как одно из явлений литературного творчества, восполняющее, обогащающее собой литературу вообще. Потому что женский взгляд на обычные вещи, тонкость и разборчивость в художественных средствах изображения, подчеркивание некоторых моментов жизни, которые недоступны для глаза писателя-мужчины всегда способствуют художественно-эстетическому совершенствованию произведения. В современной российской литературе особую популярность и шарм обрели произведения Людмилы Петрушевской, Татьяны Толстой, Людмилы Улицкой, Виктории Токаревой. Их произведения созданы в разных жанрах, как социально-психологический, сентиментальный роман, роман-жизнеописание, рассказ, повесть, эссе. «Другая характерная черта

русской «женской прозы» – интертекстуальность, то есть обилие культурных отсылок, аллюзий, наполненных особой иронией, «сдержанной, остерегающей от губительного самомнения <...> Для В. Токаревой, Л. Петрушевской, Т. Толстой, М. Вишневецкой особенно важен интертекст фольклора и Библии с его архетипической основой» [3, с. 1021].

Надо сказать, что подобная характеристика только русской «женской прозы» не оправдывает себя в виду того, что Россия – многонациональное государство, в котором имеет место быть и многонациональная литература. И интертекстуальность может быть характерна как для башкирской женской прозы, так и для якутской, алтайской, калмыцкой и т. д. Например, в хакасской литературе известны такие писатели и поэты, как Н. М. Ахпашева, Г. Г. Казачинова, В. Г. Шулбаева, О. А. Кноблех, а в якутской – писательницы А. Д. Неустроева, В. Н. Гаврильева А. В. Борисова и т. д. В башкирской современной литературе гендерная проза успешно развивается в творчестве Тансулпан Гариповой, Гульнур Якуповой, Гульсиры Гиззатуллиной, Миляуши Кахармановой и др., которые продолжают традиции, заложенные писательницами XX в. Хадией Давлетшиной и Зайнаб Бишевой. Если в поэзии успешно творили много авторов-женщин, то в прозе известны имена этих двух видных литераторов. Конечно, существует отличие между творческой концепцией и идеологией, отраженных в их романах и в творчестве современных писателей: если в произведениях Х. Давлетшиной и З. Бишевой изображается женская судьба, развитие вчерашней угнетенной и униженной женщины как свободной личности, ее становление на путь борьбы и труда на фоне революционных событий, то в сегодняшней литературе героиня – Женщина! Женщина с большой буквы.

Романы Т. Гариповой «Буренушка», трилогия Г. Якуповой «Женщины» [4, 5] посвящены описанию истории одной семьи на фоне исторических событий, происходящих в нашей стране вообще и на земле Башкортостана в частности. Центральное место в них, как известно, занимает Женщина, воплотившая в себе образ маленькой девочки, трепетной девушки, жены, матери, бабушки. Сюжет произведений строится на глубокой психоаналитике, репрезентации превосходства женского начала над мужским, феминистского над маскулинностью. Другими словами женские ипостаси изображены выпуклее: женщина – жена, женщина – мать, женщина – опора жизни. В то время как мужчины лишены многих возможностей, которыми обладает женщина, самой главной из которых является рождение ребенка [6, с. 93].

Такому открытому и громкому заявлению о себе современных женщин-прозаиков способствовало время перемен, наступившее в XXI в. В это время «башкирская литература, как и литература других народов России <...> вступила на путь поиска новых художественных форм, актуальных тем и творческих подходов». Как верно отмечает А. Ш. Абдуллина, «начало социально-политических реформ, изменивших культурные ориентации общества, сопровождалось подсознательным обращением к архаическим слоям культуры народа и его духовным ценностям, что приблизило башкирскую художественную словесность к новому, более глубокому и разностороннему отражению национальных художественных традиций» [7, с. 16]. Писатели-женщины в этом отношении более активно стали обращаться к фольклорным традициям, обрядам и обычаям, мировоззрению, миропониманию своего народа, что сделало их произведения поистине народными и читабельными.

В гендерной прозе авторы, будучи в особенности чувствительными к фольклору, проникаются им, фольклорные образы, традиции осязаемы и органично вплетены в сюжет произведения. В интертекстуальности фольклора в женском творчестве проявляется интуитивное ощущение присутствия отсылок на героинь народного эпоса, обрядового фольклора, народной мудрости, отраженной в пословицах и поговорках. Одним из таких образов является образ волка, который нашел отражение в романах обеих авторов. Волк олицетворяет собой родовой тотем и тотем народа – башкир (башкорт – дословно: главный волк («корт» в переводе с тюрк. означает «волк»). Женщины-авторы, как известно, более всего дают предпочтение женскому началу во всем: как в людях, так и

в животном мире. Так и в случае с изображением образа волка: он в романах неизменно имеет женское начало, образ волчицы. На него в произведениях возлагаются важные идейно-тематические, художественные функции.

В романах ощущаются прямые отсылки на народный эпос. Если роман «Буренушка» Т. Гариповой в идейно-художественном смысле пронизан образом Кунгыр-буги из одноименного башкирского народного эпоса (где «кунгыр» – «бурый», «буга» – «корова») и его духом, выразителем которого является корова Буренушка – Бейрэкэй, то у Г. Якуповой в трилогии кроме указанного эпоса эксплицитная отсылка направлена на риваят-предание и эпос «Абдрахман» и «Акбузат». Понятна уместность обращения женщин-авторов именно к эпосу «Конгур-буга», потому что в центре событий находится женщина по имени Тандыса и ее племенная корова Кунгыр-буга, а не бык. Другими словами, архетипичный образ также женского пола. Судьба эпической женщины делает эпическими образы главных героинь романов – Барсынбики-Фаузии и ее дочери Гульбану в романе «Буренушка» и Нурии в произведении «Женщины».

Женскость, феминность более всего ярко и глубоко отображается в трилогии Г. Якуповой «Женщины» («Катындар»), включающей в себя три романа, изображающих периоды жизни женщины: детства «Девчушка» («Кыз бала»), юности, девичества «Ради единственного возлюбленного...» («Бер һөйгәнем өсөн...»), зрелого среднего возраста «Малая вселенная – Большая вселенная» («Кесе йһан – Оло йһан»). Примечательно отметить специфичность начала повествования, в котором события описываются глазами еще не родившегося младенца в утробе матери: его внезапный страх в раннем периоде развития, когда будущая мать в силу жизненных обстоятельств (муж, оставив ее в деревне, уезжает в город) в какой-то момент принимает решение сделать аборт, затем, к облегчению зародыша, отказывается от этой затеи и дарит своему ребенку жизнь. Нурия, как называли новорожденную, растет очень любознательной и жизнелюбивой девочкой, может потому, что знает цену жизни, к которой она относится как живому существу, понимает шелест листы, дуновение ветерка. События, происходящие в ее родной деревне Тулпарлы, жители – ее односельчане, взаимоотношения между ними, между матерью и бабушкой, история края в целом – все описывается глазами Нурии, которая записывает их в своей тетрадке в виде историй. Роман во многом автобиографичен, многие события связаны с жизнью самого автора, именно эти ее детские записи помогли ей воссоздать цепь историй. Одним из ценностей ее детства, детских воспоминаний и впечатлений являются ее бабушки с материнской и отцовской сторон – Райхана картэсэй и Зухиза олэсэй. Писатель в детстве была воспитана этими двумя мудрыми и духовно богатыми женщинами, от которых переняла многие знания из жизни, впитала их мудрость и жизненный опыт, через сказки и песни, услышанные от них, она обогатилась духовно, в ее сознании сложились традиционное мировоззрение, взгляды на жизнь и окружающую действительность. Как отметила в одном своем интервью Гульнур Якупова, «Мои центральные образы – это прежде всего бабушки главной героини – Райхана картэсэй и Зухиза олэсэй <...> – женщины сильные, мудрые, трудолюбивые, на протяжении всей жизни служащие опорой и самой Нурии, и односельчанам». Писатель, сама уже достигнув их возраста и став бабушкой для своих внуков, понимает «роль и функции бабушек в жизни башкирской семьи, рода» [2, с. 175]. Может быть, именно эти и другие детали, образы, особенности, восходящие к национальной самобытной традиционной культуре, делают трилогию жизненной, реалистичной, в ней каждый может узнать самого себя или своих соседей, родных и близких. Народный язык писательницы, обогащенный диалектной лексикой, а также афоризмы – мудрые изречения, свойственные этой местности, для башкир Гафурийского района Республики Башкортостан: «Людское горе – после обеда», «Не стирай то, что пристало», «Не послушался старших – ударился да стукался», «Говорят, там, где девясил, конь недохнет...», «Раз вылетело сквозь тридцать два зуба, вся деревня узнала...», «Наречение именем – что благополучие твоей судьбы», «Женщине семидесяти ремесел мало, семьдесят она уже знала, когда родилась», «Верному слову

ответа нет», «Бык сдох и разделился надвое» и т. д. («Кеше кайғыһы – төштән кире», «Йоғоп калғанын юйма...», «Оло һүҙен тыңламаған – оронған да бәрелгән», «Андыз барза, ат үлмәй, ти...», «Утыз ике теш араһынан сыжжас, тотош ауыл белгән», «Исем атау – язмышыңа фатиха менән бер...», «Катын-кызға етмеш ете һөнәр зә әз – етмешен ул тыуғанда ук белеп тыуа», «Дөрөҫ һүзгә яуап юк», «Үгез үлдә, уртаға ярылды...»). Диалектные особенности, вкрапленные в лексику героев, обогатили язык произведения, его художественные, художественно-эстетические своеобразия.

Творчество другого женского автора Тансулпан Гариповой привлекает своей многоаспектностью. Она известна не только как прозаик, но и как драматург. Черпая многие идеи и сюжеты из устного башкирского народного творчества, она смело вводит их в свои произведения: как в рассказы и роман, так и в пьесы (таковы ее произведения, вошедшие в сборник рассказов «И Солнце, и Луна единственные» («Кояш менән Ай бер генә»), пьесы по мотивам народных песен-леген, эпоса «Урал-батыр» («Гильмияза», «Урал и Шульган» («Гильмияза», «Урал менән Шүлгән»). Однако большую популярность ей принес ее роман-эпопея «Буренушка» («Бөйрәкәй») (1997–2004), который имел успех у читателей как на башкирском языке, так и в переводе на русский. Этот роман, по всем критериям оценки соответствия характеру и природе гендерного произведения, потрясает и восхищает своей масштабностью и многомерностью. Восхищает умением глубоко проникнуть в женскую душу и раскрыть чувства и переживания своих героинь (и положительных, и отрицательных), изобразить анатомию женской души, женской натуры. Потрясают своим драматизмом художественной репрезентации женщины в различных ее социальных статусах – маленькой девочки, девушки, женщины, матери, бабушки, когда взросление, созревание женщины происходит на фоне нелегких, порой жестоких исторических событий. В круговерти этих событий женская душа только крепла, крепчал и феминистский ее дух. Все произведение пронизано этим духом. Название романа тоже несет в себе женский дух – не бык и даже не корова, а – Буренушка в уменьшительно-ласкательной форме. Потомок кормилицы семьи, рода – первоначальной коровы Конгур-буги – образа одноименного башкирского народного эпоса. Частые отсылки на этот эпос на всем протяжении романа говорят об этом. В эпосе же «Конгур-буга» речь идет о женщине Тандысе, стадо рогатого скота которой во главе с коровой Конгур-буга направилось на ее родину. Еще в молодости, когда Тандыса выходила замуж за своего любимого Минзәй-батыра, она была одарена матерью телкой такой же масти кунгыр – бурой. И вот по истечении многих лет на свет родился теленок именно этой масти. Выросла, стала уже коровой, и в ней проснулась генетическая память о ее прародине, и она увела все стадо в горно-степную зону, откуда была родом ее прапрамать. Тандыса была вынуждена следовать за своим скотом, преодолевая на своем пути горные перевалы, вдоль хребта Уральских гор. Там и поныне сохранилась дорога Конгур-буги, коровы, почитаемой в народе как священная. Вот из этого племени происходила Буренушка из эпопеи. Отсылку на это можно ощутить реминисценцией эпоса: Мадина исполняет песню Тандысы о Конгур-буге, которую она пела, следуя за стадом, на стене дома висела картина с изображением буги, а также через весь роман прослеживается сюжет эпоса.

Буренушка – важный, связующий минисюжет, художественный элемент, образ. Ее род, взявший начало от священной эпической коровы Конгур-буги, такой же священный. Ее потомки – телята, телки передавались из поколения в поколение в виде калыма, следовали за юными девушками рода при замужестве. Она не только отданная в дар скотина, она и кормилица, в тяжелые годы войны не давшая умереть семье Гульбики – одной из главных героинь романа. Но вероломный, злобный и завистливый Ихсанбай-Ишмухамет зарезал священную корову, и рок не дает долго себя ждать: изверг находит свою страшную смерть. Но жизнь для героинь не заканчивается на этом, потому что у Буренушки остались телята-потомки, которые в дальнейшем продолжают свой жизненный путь рядом с дочерью погибшей Гульбики. Вновь дух

священной коровы сопровождает семью, теперь уже семью Мадины.

Однако в романе лишь сама Буренушка смогла дотянуть до образа священной коровы в своем онтологическом значении, что во многом углубило роман в идейно-художественном отношении. К сожалению, ее потомки, родившиеся ее телята, не смогли повторить этот образ, писатель как бы ослабил нить замысла в этом направлении, что упростило идейно-тематическую направленность, идейно-эстетическую значимость романа. Однако это упущение было восполнено другими художественными элементами, сюжетными линиями и образами. Слабое стремление Т. Гариповой обратить взор читателя на теленка – потомка священной коровы, названного также Буренушкой и живущего уже в колхозной ферме, ласковое к нему отношения Мадины, ее стремление ухаживать за ней лучше и больше, относиться к ней бережно, как к памяти своей матери не смогли вернуть скотинушке ее первозданное особенное значение. Читатель как бы уже забывает о значимости священной коровы Буренушки. Слабой отсылкой на ее некогда бывшую эпичность, потомственность служат сцены, где Мадина поет свою любимую песню из эпоса «Конгур-буга»:

– Я искала-искала, мои ноги устали,
Поднималась на скалы, холмы, косогоры,
Смотрела, глаз не отрывая,
Туда, куда ушли они торопливо
Конгур-буга мой, хау-хау,
Буренушка, хау-хау-хау! [8, с. 456].

– Эзлэй-эзлэй талды аяктарым,
Тау-таш, үнер, Һырттар артылы;
Күззәремде өзмәй караһам да,
Кайза китте былар алкынып.
Куңыр буга, һау-һау-һау,
Һәүкәшкәйем, һау-һау-һау!
[8, с. 244].

Но в данном случае срабатывает чисто человеческий фактор: Буренушка близка героине не потому, что является потомком священной коровы Конгур-буги, а потому что досталась в наследство от матери, как память о ней. Поэтому она питала к ней самые нежные чувства: скотинушка дорога была как мать родная. Поэтому, когда Буренушке пришло время произвести на свет свое потомство, Мадина особенно трепетно и с нежностью ухаживает за ней, словно она человек. Когда над буренкой нависла опасность пойти под нож в целях выполнения плана по убою в колхозе, молодая девушка горой встала в ее защиту: готова была сама лишиться жизни, лишь бы отстоять жизнь скотинушки.

Так, буренка, изображаемая в центре романа Т. Гариповой «Буренушка», наделена художественно-эстетической функцией связующего звена прошлого, настоящего и будущего нескольких поколений одной семьи. По своей онтологико-поэтической природе она отсылает нас к устно-поэтическому, эпическому творчеству башкирского народа, его верованиям и к образам, которым поклонялись башкиры. Буренушка не просто корова, которая дает молоко, чем питает и даже спасает семью Гульбики от голодной смерти. Она для ее дочерей становится опорой и самой теплой, нежной памятью о ней.

Заключение

Таким образом, гендерная проза в башкирской литературе занимает одно из ведущих мест, башкирские писательницы создают своих героинь, не пускаясь на долгие поиски, они либо олицетворение их самих, либо женщины односельчанки, соседки или просто живущие рядом люди. Истории, лежащие в основе романов Гульнур Якуповой и Тансулпан Гариповой, отражают события, происходящие в их родном крае, на малой родине и в стране в целом. На фоне меняющейся истории Родины авторы смогли сфокусировать свое внимание на жизни маленькой башкирской деревушки, в которой кипит своя жизнь со своими драмами, трагедиями и комическими случаями, из которых мягкой женской рукой сотканы узоры из красочных нитей сюжетов, образов. Суровые и жестокие эпизоды в этих руках округляются и смягчаются, обобщаются общечеловеческими и гуманистическими утверждениями. Их героини гуманны и человечны, женственны и нежны, такими остаются при любых жизненных обстоятельствах. Даже волчица Кукбуре у Т. Гариповой наделена женской мудростью, порой в самые острые, трагические моменты,

зверь проявляет человечность, когда некоторые герои – бесчеловечность и жестокость.

Проблема изучения гендерной прозы или поэзии в современной башкирской литературе сегодня ждет своего исследователя. Как было отмечено, до сих пор нет отдельного монографического исследования по этому направлению, наличие которого позволило бы взглянуть на национальную литературу с нового ракурса и глубже раскрыть художественное своеобразие произведений женщин-писателей. Изучение их с позиции маскулинных подходов наравне с произведениями авторов-мужчин не позволяют выразить художественную, идейно-эстетическую особенность и уникальность. Потому что в основе изображаемых событий лежат сугубо женское отношение к жизни, женская логика и глубокий психологизм в ее раскрытии и развитии в произведении. Познав все это своеобразие, можно в полной мере проникнуться женским романом и раскрыть художественное разнообразие и многообразие цветовых гамм их поэтики.

Л и т е р а т у р а

1. Зумбулидзе, И. Г. «Женская проза» в контексте современной литературы / И. Г. Зумбулидзе // Современная филология : материалы Международной научной конференции (г. Уфа, апрель 2011 г.). – Уфа, 2011. – С. 21–23.
2. Галиуллин, А. Х. Идейно-художественное своеобразие башкирского романа (на примере трилогии «Женщины» Гульнур Якуповой) / А. Х. Галиуллин // Филология и культура. – 2020. – № 2(60). – С. 174–177.
3. Попова, И. М. Феномен современной «женской прозы» / И. М. Попова, Е. В. Любезная // Вестник ТГТУ. – 2008. – Т. 14. – № 4. – С. 1020–1025.
4. Гарипова, Т. Буренушка / Т. Гарипова. – Уфа : Китап, 2006. – 768 с. (на баш.яз.).
5. Якупова, Г. Женщины : роман-трилогия / Г. Якупова. – Уфа : Китап, 2012. – 645 с. (на баш. яз.).
6. Хуббитдинова, Н. А. Фольклорный интертекст в литературе. – Уфа : Гилем, 2020. – 184 с. (на баш. яз.).
7. Абдуллина, А. Ш. Поэтика современной башкирской прозы. Автореф. дисс. ... д. филол. н. / А. Ш. Абдуллина – Уфа, 2009. – 41 с.
8. Башкирский народный эпос / Сост., авт. иссл., перев. А. С. Мирбадалева, М. М. Сагитова, А. И. Харисова [и др.]. – Москва : Наука, 1977. – 517 с.

R e f e r e n c e s

1. Zumbulidze, I. G. (2011). Female prose in the context of modern literature. In: *Contemporary filology: proceedings of a conference*. Ufa, pp. 21–23. (In Russ.)
2. Galiullin, A. H. (2020). Ideas and Artistic Features of the Bashkir Novel: The Case of Gul'nur Yakupova' trilogy "Women". *Filologiya i kul'tura*, 2(60), pp. 174–177. (In Russ.)
3. Popova, I. M., Lyubeznaya E.V. (2008). The Phenomenon of Female Prose. *Vestnik TGTU*, Vol. 14, No. 4, pp. 1020–1025. (In Russ.)
4. Garipova, T. (2006). *Burenushka*. Ufa: Kitap. (In Bashkir)
5. Yakupova, G. (2012). *Women: a Trilogy Novel*. Ufa: Kitap. (In Bashkir)
6. Hubbitdinova, N. A. (2020). *Folklore Intertext in Literature*. Ufa: Gilem. (In Bashkir)
7. Abdullina, A. Sh. (2009). *Poetics of modern Bashkir prose*. Summary of Dr. Sci. dissertation (Philology). Ufa: Institute of History, Language and Literature, Ufa Scenic Centre, Russian Academy of Sciences. (In Russ.)
8. Mirbadaleva A. S., Sagitova M. M., Harisova A. I. et al. (1977). *Bashkir Folk Epic*. Moscow: Nauka. (In Russ.)

ХУББИТДИНОВА Нэркэс Ахметовна – д. филол. н., главный научный сотрудник Научно-исследовательского центра башкирского фольклора Башкирского государственного педагогического университета имени М. Акмуллы.

E-mail: narkas08@mail.ru

KHUBBITDINOVA Nerkes Akhmetovna – Doctor of Philological Sciences, Chief Researcher, Research Center of Bashkir Folklore, M. Akmulla Bashkir State Pedagogical University.